

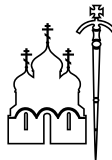

К И Р И Л Л
Патриарх Московский
и всея Руси

СЛОВО ПАСТЫРЯ

*Бог и человек. История спасения
Беседы о православной вере*

Шестое издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2018

УДК 27
ББК 86 372
К431

О вере

Первое воскресенье после Пасхи на языке церковного Устава называется Неделей Фоминой, или апостола Фомы. В этот день в храмах читается Евангелие о том, как Воскресший Спаситель явился святым апостолам. Но среди них в этот момент не было Фомы. Когда апостолы рассказали ему о случившемся, Фома ответил:

Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (Ин. 20, 25).

Это «не поверю» люди произносят на протяжении всех времен, отделяющих нас от события Воскресения. Одни принимают весть о Воскресении с открытым сердцем и радостью, другие говорят: «Не верю. Ибо это не укладывается в моем сознании, не отвечает известной мне логике жизни. Не верю, потому что не могу проверить и не имею доказательств».

Что же такое вера?

Апостол Павел отвечает на этот вопрос: **Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11, 1).**

Выдающийся русский богослов XIX века святитель Московский Филарет (1783–1867) говорит об этом так: **«Вера есть**

КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси

К431 СЛОВО ПАСТЫРЯ. Бог и человек. История спасения. Беседы о православной вере. — 6-е изд. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 480 с.: ил.

Книга «Слово пастыря» выросла из видеозаписей цикла бесед, с которыми с 1994 по 1996 год выступал на телевидении Святейший Патриарх Кирилл, тогда митрополит Смоленский и Калининградский. «Слово пастыря» открывает современному читателю, чувствующему ответственность за судьбы Отечества и мира, верующему в торжество добра над злом и задумывающемуся о смысле человеческой жизни, реально существующую связь времен, сопрягающую отстоящие от нас на тысячелетия события Священной истории с нашей повседневной жизнью и с нашим будущим. Книга адресуется не только тем, кто хочет ознакомиться с христианством и осмыслить его актуальность, но и тем, кто изучает основы Православия в средних и высших учебных заведениях, воскресных школах. Немало полезного для своей проповеднической деятельности могут извлечь из размышлений автора и священнослужители.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2018

ISBN 978-5-88017-728-8

уверенность в невидимом как бы в видимом. А в желаемом и ожидаемом — как бы в настоящем». Вера отличается от знания. Знание человека основывается на его опыте и ощущениях органов чувств. И потому видимый предмет является предметом знания, а не веры. Услышанное слово также не является предметом веры, но становится предметом знания. **Вера же есть уверенность в бытии того, что не поддается восприятию наших физических чувств.**

В своем «Катехизисе» святитель Московский Филарет замечает, что **вера начинается в разуме, хотя принадлежит сердцу.** Действительно, вера может быть основана на логическом мышлении. Например, мне с точки зрения логики гораздо легче признать, что началом бытия Вселенной является Разум. Я не могу поверить в то, что в основе гармоничного и прекрасного мира лежит неразумное начало, некая вечно изменяющаяся материя, способная преобразовывать самое себя из простого в сложное, из неживого в живое, из неразумного в разумное. Моя логика исключает веру в такое происхождение мира. И это совершается на уровне мышления.

Человек способен логически прийти к идее Бога, открыть для себя Творца, но это открытие еще не будет верой. **Идея Бога, возникшая в сознании, должна вызвать перемену духа,** укорениться в душе человека не только на уровне разума, но и в сердце. **Вера и есть особое состояние души.** Она принадлежит внутренней, духовной жизни человека, человеческому сердцу.

Общепризнанным в богословии является утверждение о присутствии в каждом человеке религиозного чувства. Религиозное чувство присуще человеческой природе так же, как, к примеру, музыкальный слух. Этим чувством обладает каждый человек. Когда религиозное чувство в нем возгрето, когда оно активно, то человек верует, когда же оно пребывает в бездействии — не верует.

Невозможно научно доказать или опровергнуть бытие Божие. Ибо это есть предмет веры

Даже если человек отрицается религиозной веры в принципе, религиозное чувство в нем все равно не исчезает. Просто в этом случае он вольно или невольно создает себе некий подменный предмет веры, сотворяет ложных богов, идолов, которым поклоняется, в которых верит и которым служит почти религиозно. В прошлом, к примеру, таким предметом веры для многих людей была идеология с ее идеалом «светлого будущего». И ныне жизнь предлагает множество примеров

того, как люди с почти религиозным рвением посвящают себя той или иной идее, будь она политической или национальной, либо с не меньшим воодушевлением служат собственному властолюбию, потребительству, иным порокам, создавая себе кумиров в образе денег, вещей, власти.

А теперь самый важный вопрос: **почему одни верят, а другие нет?** Неверующие люди часто оправдываются тем, что им «это не дано». Точно ли так?

Под влиянием атеизма в течение долгих лет идею Бога, а тем более религиозную веру, произвольно поставляли в зависимость от знания, и в частности от успехов естествознания. Предполагалось, что научные достижения, широко пропагандируемые через систему образования, способны полностью вытеснить из человеческой жизни религиозное чувство. Однако победить его оказалось невозможно не только обязательным атеистическим образованием, но даже гонениями. Ибо наличие или отсутствие веры не зависят ни от научных достижений, ни от уровня образования. Вопрос о существовании Бога лежит вне компетенции науки. Невозможно научно доказать или опровергнуть бытие Божие. Ибо это есть предмет веры.

Здесь следует сказать о некоторых условиях, при которых человек может развить в себе религиозное чувство и обрести силу веры. Вновь обратимся к аналогии с музыкальным слухом, которым в той или иной мере обладает каждый человек. Даже такой, о котором говорят, что ему «медведь на ухо наступил», способен при определенных условиях развить в себе элементарный музыкальный слух и научиться чувствовать музыкальную гармонию. Представьте себе двух людей с одинаковыми музыкальными способностями, один из которых занимается музыкой, развивает в себе эти способности, а другой работает в кузнице, где не только невозможно развить музыкальный слух, но трудно сохранить и обычный. Что же будет в результате? Человек, совершенствующий свои

Победить религиозное чувство оказалось невозможным не только атеистическим воспитанием, но даже гонениями

музыкальные способности, достигнет успеха, а тому, кто работает в кузнице, вряд ли удастся стать музыкантом.

Так вот, **есть определенные духовно-нравственные условия развития религиозного чувства. В первую очередь — это чистота ума, души и сердца человека.** *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят,* — говорит Слово Божие (Мф. 5, 8). А преподобный Исаак Сирий (VII в.) пишет: «Вера требует чистого и простого образа мыслей». В злую душу, в нечистый ум, в сердце, оскверненное грехом, не может войти Божественная премудрость, свет никогда не смешается с тьмой, чистота — с грязью. Непомраченное нравственное чувство, то есть способность отличать добро от зла и подчинять свою жизнь правде, есть неперемненное условие Богопознания. «Подобное познается подобным», — говорили древние. Если мы живем во лжи и в скверне, то не увидим

Бога, не почувствуем Его сердцем своим, не прикоснемся к Нему разумом.

Евангельское чтение повествует нам о неверии Фомы. Но Фома обрел веру в Воскресение Господа. И мы должны просить Бога помочь нам жить по Его правде: не творить нечестия, не обманывать людей, не строить своего благополучия на несчастье ближнего, не умножать зла, в которое и без того погружено общество.

Будем молить Господа о том, чтобы через грех не повредить соприродное нашему естеству религиозное чувство и чтобы всегда пребывала в нас готовность уверовать.

О Богопознании

Даже атеистическая марксистская идеология признавала, что основной философской проблемой является вопрос о Боге. Правда, марксизм формулировал его как вопрос о том, что является первичным: материя или сознание? И в зависимости от ответа на него философская система признавалась либо материалистической, либо идеалистической.

Тема Бога, без сомнения, является главным мировоззренческим вопросом. Можно сказать больше: **вопрос о Боге — главный вопрос не только философии, но и всей человеческой жизни.** От того, как человек отвечает на него, зависит очень многое: отношения с людьми, с окружающей природой, обществом, государством. Это действительно фундаментальный вопрос.

Итак, одни люди верят, другие не верят. Такова реальность, которую следует глубоко осмыслить. Некоторые не верят потому, что у них не развито религиозное чувство. Другие не могут поверить из-за того, что их нравственное чувст-

Преподобные Антоний и Феодосий
Киево-Печерские. *Сайда Афонина. 1995 г.*

во помрачено и в сознании перепутались добро и зло, ложь и правда. Однако есть еще одно очень важное условие познания Бога.

Бог пребывает в сверхчувственном мире вне физического пространства и времени. А человек по своей природе заключен во времени и в пространстве. Таким образом, ответ на вопрос, может ли человек, опираясь на свои чувства и разум, познать то, что лежит за пределами физического мира, очевиден: нет, не может. «Как никто никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал, ни слова не обнимали Божией сущности», — говорит святитель Григорий Богослов (326–389). И очень многие на основании этого делают умозаключение: сверхчувственного мира вообще не существует. Ведь если я не могу почувствовать, увидеть, услышать, математически проанализировать тот мир, значит,

его просто нет. А нет сверхчувственного мира — следовательно, нет и Бога.

Вся история человечества есть история Богоискания, ибо главный вопрос жизни — вопрос о Боге — всегда мучил людей. История человеческой цивилизации дает яркую картину подобных поисков. Самые значительные произведения искусства: архитектуры, скульптуры, живописи, музыки — так или иначе связаны с поисками Божественного. На тернистом и извилистом пути человечества к Богу существовало много преград, да и вел этот путь зачастую к ложным богам.

Хорошо известно, что древние отождествляли с Богом силы природы: гром, молнию, ветер. Другой случай — когда человек создавал образ божества, который наделял своими собственными свойствами и качествами: любовью и гневом, раздражительностью и завистью. Именно таким образом и возник знаменитый греческий Олимп, населенный человекобогами.

Подобные поиски Бога приводили к появлению религий, которые принято называть естественными. Они порождены желанием человека, опирающегося на собственные чувства и силы, познать Бога. Но мы уже говорили о том, что это невозможно, ибо Бог пребывает в ином, сверхчувственном мире, куда человеку проникнуть не дано. Мир этот недоступен, он не подвластен ни нашему интеллекту, ни нашим эмоциям. Но тогда не может ли Сам Бог перейти границу сверхчувственного и физического миров, чтобы войти в общение с человеком? Священное Писание отвечает на этот вопрос положительно, ибо *невозможное человекам возможно Богу* (Лк. 18, 27).

Бог особым образом дал знать людям нечто о Себе и тем самым помог им вступить на путь Богопознания. **Эта весть, которую Бог сообщил о Себе людям, именуется Божественным Откровением.** Благодаря Откровению люди способны познать Бога в той степени, в которой Бог благоволит открыть Себя.

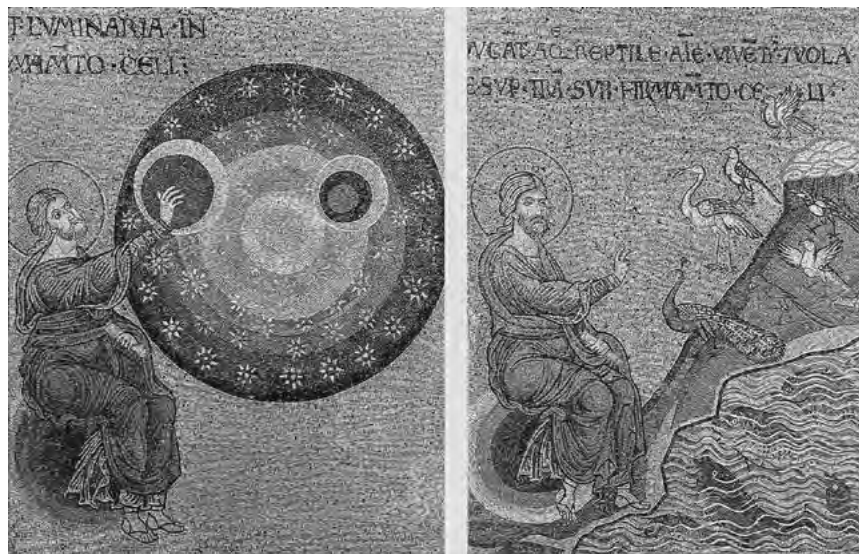
О Божественном Откровении

К египетскому отшельнику IV века авве Антонию Великому (ок. 250–356) пришел знаменитый философ и спросил: «Авва, как ты можешь жить здесь, в пустыне, лишенный утешения от чтения книг?» Указав рукой на голубое небо, палящее солнце, горы, пески пустыни, скудную растительность, отшельник сказал: «Моя книга, философ, есть природа сотворенных вещей, и, когда я хочу, я могу читать в ней дела Божии».

Великой Божественной книгой Откровения является наш мир. Всматриваясь в него, всякий наделенный разумом, наблюдательностью и склонностью к анализу человек не может не поразиться той гармонии, красоте, целесообразности и разумности, которые присутствуют во всем — от молекулы до галактики. И невольно возникает вопрос: разве может неразумное, хаотичное и бессознательное начало быть источником разумного и гармоничного бытия?

Люди, отрицающие Бога, объясняют все волей случая. Всегда и везде существующая материя, утверждают они, в какой-то момент стала развиваться таким образом, что в результате произвольно родился этот дивный мир.

Почему они так думают? Да потому, что в нашем премудро устроенном и целесообразном мире видимого источника разума не обнаруживается. Получается, что разумный мир есть, а источника разума нет. Естественно предположить, что этот источник находится вне нашего мира, но тогда с неизбежностью приходится признать существование Бога. В противном случае надлежит вообще отказаться от поиска разумного начала бытия. И тогда единственной причиной рождения Вселенной остается признать некое случайное

Сотворение светил. Сотворение птиц, пресмыкающихся и рыб.
Мозаики кафедрального собора города Монреале (Сицилия). 1180-е гг.

«самовозгорание», некий нечаянный толчок, положивший начало опять-таки случайному сочетанию обстоятельств, которые каким-то необъяснимым образом предопределили фантастический по своей сложности процесс совершенствования материи от простого к сложному, от неживого к живому, от неразумного к разумному, от вулканической лавы к человеческому мозгу, к совести, к любви, к чувству прекрасного... Итак, разумно или нечаянно начало мира? Сотворен он или случаен?

Церковь учит нас, что мироздание есть великая книга Божественного Откровения, что космос явлен как естественное свидетельство Бога о Самом Себе. Созерцая этот мир, мы можем опосредствованно, но реально ощущать в нем Божественное присутствие. По разумности устройства мира естественно судить о разумности его Творца, а факт существования жизни объяснять тем, что Бог есть Источник Жизни.

Однако, рассматривая окружающий мир, разные люди приходят к различным выводам. Для великого ученого XX века Альберта Эйнштейна наш мир был воистину естественной книгой Божественного Откровения. Сам ученый замечательно выразил это в следующих словах: «Моя религия есть глубоко прочувствованная уверенность в существовании высшего интеллекта, который открывается нам в доступном познанию мире». Эйнштейн не был богословом, но, рассматривая окружающий мир, сделал очень важный вывод: познание физического мира открывает премудрость Творца.

Но не все люди науки склонны к подобным выводам, поскольку среди них есть как верующие, так и неверующие. Было время, когда большинство ученых нашей страны говорили о себе как об атеистах. История показала, что очень многие из них поступали так, потому что боялись сказать иначе. И это вполне понятно. В те времена быть верующим означало быть изгоем общества. И не каждый имел мужество признать в том, что он, ученый и исследователь, в то же время является верующим человеком. Но были и тогда мужественные люди. Мне не забыть выдающегося ученого-биолога академика А. А. Баева, с которым меня Господь свел в 1984 году. Этот человек поведал о том, как он, ученый, прочитывает великую книгу естественного Откровения, которую мы именуем живой природой. Для этого академика, человека верующего и много пострадавшего, мир сей действительно был живой книгой Откровения Божия.

Однако для объяснения мироздания не всем достаточно одного лишь естественного Откровения. Случается, что наблюдения за окружающим миром приводят людей к различным, а часто прямо противоположным выводам. Поэтому **Господь благоволил дать людям и иную весть о Себе — сверхъестественное Откровение.**

В истории человечества всегда были люди, способные услышать голос Самого Бога. Это пророки. В общении с ними

Сотворение Адама. Микеланджело Буонарроти. Около 1511 г.

Бог открывал Себя. Но во всей полноте Он открыл Себя в Иисусе Христе, родившемся две тысячи лет назад в иудейском городе Вифлееме. Во Христе миру была дана полнота Откровения.

Откровение, которое Бог сообщил о Себе пророкам и которое Он явил миру через Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, именуется сверхъестественным Откровением. Это Откровение всегда сберегалось в сообществе верующих: во времена Ветхого Завета — у иудейского народа, а по Рождестве Господа и Спасителя — в христианской общине. Хранилось оно бережно, будучи передаваемо из поколения в поколение. И дабы случайно не исказить полученное Откровение недостатком человеческой памяти или субъективным толкованием, его уже в глубокой древности стали записывать. Так появились Священные книги.

Откровение, передаваемое из поколения в поколение, именуется Священным Преданием. А часть Предания, записанная пророками и апостолами, — Священным Писанием.

Благодаря Божественному Откровению люди имеют необходимое знание о сверхъестественном мире.

Конечно, в Откровении не сказано всего. Всё люди узнают только тогда, когда пересекут границу, отделяющую физическую жизнь от жизни будущего века. Но Божественное Откровение содержит в себе все то, что необходимо для построения правильных отношений человека с Богом.

Когда мы читаем Священное Писание, то имеем перед собой не просто исторический документ или литературное произведение. Мы подлинно прикасаемся к Слову Божию, которое способно особым образом воздействовать на наш разум. Выше мы говорили о том, что вера начинается с разума. Разум, просвещенный Божественным Откровением, приводит в действие религиозное чувство, которое и воспламеняет веру, открывая человеку путь реального Богопознания. В этом смысле Слово Божие действительно просвещает нас, ибо, как говорит Иоанн Златоуст (347–407), «будучи исполнено света и источая свет, оно просвещает и озаряет души верных».

О Священном Писании

Священное Писание представляет собой книгу, которая получила название «Библия», что в переводе с греческого, собственно, и означает «книга». Название это не случайно. Им подчеркивается совершенно особое значение Библии: это Книга книг, Книга с большой буквы, Книга жизни, потому что через эту Книгу с нами говорит Сам Бог — Творец и Источник Жизни.

Библия делится на две неравные по объему части. Первая и большая часть — Ветхий Завет, вторая — Новый Завет.

Ветхий Завет — это история спасения рода человеческого до пришествия в мир Господа Иисуса Христа. Новый Завет — история спасения, связанная с пришествием Спасителя.

В книгах Ветхого Завета рассказывается история избранного еврейского народа. Эта история именуется Священной, но не потому, что все люди, описываемые в ней, были святы; нет, она повествует не только о святости, но и о грехе: о войнах, о преступлениях, об обмане, о насилии... Священной эта история называется потому, что в ней присутствует Божественное Начало. Дела Божии в истории святы, непогрешимы и спасительны. Священная история — это история взаимоотношений Бога и рода человеческого.

Современному человеку Библию понимать довольно трудно. В повествовании часто встречаются непривычные литературные формы, выражения и образы. В силу этого неподготовленный читатель недоуменно пожимает плечами и откладывает Библию в сторону как книгу малопонятную. В этом нет ничего удивительного — **Библия содержит свидетельства об исторических событиях, одни из которых могут отстоять от нас, как полагают ученые, на три-четыре тысячи лет, другие же и вовсе теряются в дали времен. Именно к такой глубокой древности восходит часть текстов Священного Писания.**

Давайте представим себе тех древних авторов, которые обращались к своим современникам. Они и вообразить не могли современного читателя с его объемом знаний, историческим опытом, особенностями мышления и самовыражения. Адресуясь к своим современникам, они, естественно, использовали язык, образную систему, метафоры и обороты речи своего времени. Однако при правильном чтении Библии эти по видимости архаичные образы по-новому открываются нам, становясь ясными, доходчивыми, глубоко содержательными, несущими огромный смысл.

Есть и еще одна трудность, с которой сталкивается современный читатель Библии. **Зачастую люди пытаются рассматривать Библию как источник естественнонаучных данных.** Открывают первые главы книги, где говорится

Первоначально библейские тексты были записаны на древнееврейском языке, затем были переведены на греческий, латынь, славянский и другие языки народов мира

о сотворении мира, и... с удивлением замечают, что текст не соответствует сегодняшним научным представлениям о происхождении жизни. Приходит разочарование. Так иные оставляют чтение с мыслью о том, что Библия либо непонятна, либо неубедительна для современного человека.

Дело, однако, в том, что **Библия не является учебником — ни по космогонии, ни по естествознанию, ни даже по истории. Это книга не научная, а религиозная. И потому главное в ней — не естественнонаучные факты или исторические сведения, а то, что Бог благоволил открыть о Себе людям.** Из Библии мы черпаем достоверное знание о Боге и о Его отношении к человеку и ко всему сущему.

На протяжении не одной тысячи лет Библию писали разные авторы. Имена некоторых из них до нас дошли, а о других

можно только догадываться. Здесь очень важно заметить, что в древности на Востоке понятие авторства было совсем иным, нежели теперь. Ныне мы называем автором человека, собственноручно написавшего книгу. А тогда автором считали того, чьи мысли были отражены в книге, чьи идеи и переживания запечатлены на ее страницах. Поэтому часто за именем автора той или иной библейской книги могут стоять другие люди, создававшие этот текст порой даже не в то время, когда жил сам автор.

Читая Библию, мы можем судить об объеме и характере познаний ее авторов, их литературных способностях, уровне культуры и образования и даже о темпераменте. Эти древние авторы могли быть поэтами и излагать религиозные истины в замечательной художественной форме, языком бессмертных поэтических образов. Другие же были прозаиками и старались с возможной фактической точностью и полнотой отразить историю переживаемых ими событий.

Иными словами, **физическими авторами Библии являлись люди с их достоинствами и несовершенствами**, а значит, и деяния их могли быть не лишены некоторых внешних противоречий, свойственных человеческой природе вообще и всякому делу рук человеческих в частности. Но Библия не была бы Книгой книг, Словом Божиим, если бы она писалась только людьми. **Автором этой книги является Сам Бог**, Который, воздействуя на сердце и разум древних авторов, внушал им мысли о Себе. И это Божественное внушение именуется Богодуховностью.

Авторами Библии являются и Бог, и люди. Бог сообщил о Себе то, что было необходимо для человеческого спасения. Исторические же авторы Библии, воспринимая Слово Божие, облакали его в определенную литературную форму, свойственную культурно-историческому контексту их времени. Однако именно этот, **человеческий, фактор в библейском авторстве и является потенциально погрешимым.**

Здесь могут обнаружиться произвольные ошибки или неточности. На этом уровне Библию можно изучать и исследовать, применяя к ней методы исторической и литературной критики, системного и даже математического анализа, что и делают богословы и ученые. **К Божественной же стороне Библии человеческие критерии неприменимы.** На этом, высшем, уровне Библия непогрешима. **Все то, что Бог поведал о Себе людям, является непогрешимым, Божественным, истинным.**

Правильно читать Библию — значит уметь различать Божественное и человеческое в ней. Все нападки на Библию, будь они атеистическими или так называемыми историко-критическими, имели под собой ту причину, что люди не умели читать Библию, смешивая человеческий, изменчивый и погрешимый фактор с Божественным присутствием, находящимся вне всякой человеческой критики.

Как нужно читать Библию

Когда вы приходите в гости и вам показывают семейный фотоальбом, то вам не обойтись без некоторых дополнительных комментариев, помогающих правильно ориентироваться в изображенных лицах. Ведь семейный архив является достоянием данного семейства, так что человек посторонний может и не разобраться здесь самостоятельно.

Библия была написана для избранного народа, наследником которого после пришествия в мир Господа и Спасителя стал народ Божий, то есть Церковь Христова. Библия есть книга Церкви. И поэтому понимать ее надо так, как понимает ее семья, которой она принадлежит, то есть Церковь.